

«Не интересует», — Бай Юньфэй без малейших колебаний отклонил вызов Фэй Няня.

«.....»

Фэй Нянь выглядел так, словно чем-то подавился, даже его лицо приобрело равномерно красный оттенок. Широко раскрыв глаза, он с явным изумлением выдавил: «Что?»

«Я сказал, что меня не интересует поединок с тобой».

«Ты... ты мужчина или нет?! Когда тебя вызывает на поединок человек того же уровня силы, это же редкая возможность! Так почему ты отказываешься?!»

«Как это связано с тем, мужчина я или нет? Зачем мне с тобой сражаться? Какой в этом смысл?» — Бай Юньфэй был непоколебим.

Смешавшись, Фэй Нянь возразил: «А в чём смысл не сражаться?»

«Не интересует».

«.....»

Секундное молчание.

После этого Фэй Нянь взорвался очередной тирадой: «Абсолютно неприемлемо! Ты будешь сражаться со мной, я должен доказать, что я сильнее!»

«Что ж, отлично. Ты сильнее меня. Счастлив? — отмахнулся Бай Юньфэй. После чего нахмурился: — Я порядком устал сегодня и хочу отдохнуть. Тебе тоже следует уже идти спать».

«Ты...»

«Фэй Нянь, что ты здесь делаешь? Вместо тренировки на Южном пике ты пришёл сюда искать неприятностей? Я уже не знаю, чего от тебя ждать!» — резкий окрик перебил Фэй Няня на полуслове, и на сцене показалось новое действующее лицо.

Им оказался Сяо Наньжэнь.

Фэй Нянь явно перетрусил при виде второго ученика главы школы; весь его пыл сошёл на нет в мгновение ока. Гулко сглотнув, он проговорил: «Сеньор Сяо, я...»

Закончить фразу он не успел, поскольку в этот момент сразу несколько дверей со стуком распахнулись. Шум во дворике разбудил всю усадьбу, и люди вышли посмотреть, что происходит. Фэй Нянь мысленно выругался, сетуя на свою неудачливость. Он понятия не имел, что на страже здесь будет находиться Сяо Наньжэнь. Бой с Бай Юньфэем явно откладывался на неопределённый срок.

Как и ожидалось, Сяо Наньжэнь, заметив поваливших на улицу людей, сузил глаза и рявкнул: «Сейчас же возвращайся на Южный Пик! Ты личный ученик второго старейшины, но при этом задираешь новеньких. Ты хоть думаешь, что творишь?!»

Сяо Наньжэнь, вероятнее всего, был в курсе о том, что произошло между ними у подножия горы, поскольку во время этих упреков его взгляд на мгновение задержался на Бай Юньфэе.

Когда Фэй Нянь, повесив голову, удалился, Сяо Наньжэнь повернулся к потревоженным ученикам: «Пожалуйста, возвращайтесь в свои комнаты. Сегодня был трудный день. Постарайтесь как следует отдохнуть и подготовиться к экзамену, который состоится через три дня».

Когда толпа разошлась, он кивнул Бай Юньфэйю с Е Чжицю и также ушёл. Только после этого к ним подошли Мо Сяосюань и заспанный Чжун Сюйхао: «Братец Бай, что происходит?»

«Ничего интересного, спите дальше...» — покачал головой тот.

Следующие три дня прошли в ожидании. Бай Юньфэй и остальные терпеливо готовились к экзамену на Западном Пике. Их предупредили не шататься по округе, поэтому все 96 человек могли прогуливаться лишь в пределах выделенных для них усадеб. Большинство проводило время за практикой в своих покоях, но были и такие, кто предпочитали места общего посещения, где можно было пообщаться с другими. По поводу еды можно было не беспокоиться, поскольку школа доставляла в усадьбы всё необходимое, так что условия у новых учеников были более чем приятные.

Школа Ремесла на Багровой Горе была поделена на пять зон. На центральном пике, естественно, располагались главные залы. Что касается остальных вершин, то каждая из них находилась под управлением одного из четырёх старейшин. Главный старейшина обитал на Северном Пике, второй старейшина – на Южном, третий – на Восточном, а четвёртый – на Западном.

// Прим. АВТОРА: Почему у меня такое чувство, что мы сейчас будем играть в маджонг? //

// Прим. W: Без понятия = __ = //

На исходе третьего дня...

На Северном Пике, в нескольких километрах от таинственной пещеры, возвышалась усадьба. В одной из её комнат, обставленной весьма просто и без изысков, сидел старик. На вид ему можно было бы дать лет семьдесят, у него были совершенно седые волосы и строгое выражение лица. Он неподвижно застыл в позе лотоса на незамысловатом мате, погружившись в глубокую медитацию. Ощущение было такое, словно его присутствие практически исчезло из этого мира. Если бы кто-то посторонний зашёл в эту комнату, то, вероятно, решил бы, что она пуста...

Это был главный старейшина, Сяо Биньцзы, уступающий по положению в Школе Ремесла лишь нынешнему главе.

В какой-то момент он внезапно открыл глаза, будто услышав какой-то звук, хотя спящую тишину усадьбы не нарушал даже шорох. После чего скомандовал: «Войди».

Дверь в комнату со скрипом отворилась, и внутрь проскользнула чья-то высокая и статная фигура. Это был личный ученик главы школы, Сун Линь.

«Главный старейшина, вся информация была собрана и изучена. В новой группе нет ни одного человека с сомнительным происхождением», — без промедления доложил Сун Линь, остановившись перед старцем.

Старейшина кивнул: «Зачитай».

«Слушаюсь, — поклонился Сун Линь. В следующий миг он тряхнул рукой, извлекая из воздуха толстенную стопку исписанных пергаментных листов, и начал читать ясным голосом: — Е Чжицю. 22 года. Второй сын главы дома Е из города Фрисия, провинция Жёлтой Реки. Поздняя стадия Ядра Духа, двойной элемент: огонь и дерево. Считается, что клан Е обладает достаточно посредственным влиянием во Фрисии, но шесть веков назад их семья могла похвастать даже одним Королём Духа. В самый расцвет их могущества произошла какая-то катастрофа, в результате чего дом пришёл в упадок. Старший сын...»

Сун Линь чётко и без запинок зачитывал каждую выясненную подробность о Е Чжицю. Это был невероятно детальный обзор, практически без слепых пятен!

«Тянь Юйхан. Десять лет. Четвёртый сын клана Тянь из города Фушунь, провинция Змеиной Реки. У него обнаружился “высочайший” талант к огню. Семья Тянь...»

«Мо Сясюань. Восемнадцать лет. Третий сын семьи Мо из города Трёх Ущелий, провинция Лесных Троп. Поздняя стадия Воина Духа, но может совершить прорыв в любой момент. Кроме того, у него “высокий” талант к огню. Его семья сейчас...»

«Си Янь. Восемнадцать лет. Он из города Сымо, провинция Чистой Воды. Родился в семье простолюдинов, но в возрасте пяти лет ему повезло: странствующий духовный практик заметил его потенциал и был так щедр, что научил его некоторым методам духовной практики. Его учитель впоследствии погиб в бою, оставив его скрываться в городе и тренироваться самостоятельно. Сейчас он на поздней стадии Воина Духа, так что ему тоже недалеко до прорыва. Его талант к огню также “высокий”».

«Чэнь Хун...»

«.....»

Строчка за строчкой, страница за страницей... На этих листках содержалась подробная информация о каждом из 96 новых учеников. За прошедшие три дня Школа Ремесла проделала поистине колоссальную работу!

Все люди, описанные Сун Линем, имели, по меньшей мере, “высокий” талант к огню или уже достигли ступени Ядра Духа. Упомянув ещё нескольких, Сун Линь наконец остановился.

Брови старейшины сошлись на переносице: «Это всё?»

«Остался последний человек, несколько выделяющийся на общем фоне. Поскольку он особый случай, я решил оставить его напоследок... — в руке Сун Линя появился новый листок пергамента. Взглянув на содержимое отчёта, Сун Линь начал излагать: — Бай Юньфэй. Девятнадцать лет. Поздняя стадия Ядра Духа, элемент – огонь. Простолюдин из города Талуса, провинция Лазурных Облаков. Когда ему было пять...»

Трудное детство, девять лет страданий, трагедия в Колизее, уничтожение Цитадели Чернолесья, смерть Чжан Яна, бегство в город Нефритовой Ивы (Цуйлю)... Всё, что произошло с Юньфэем в провинции Лазурных Облаков, и многое, многое другое. Если не считать некоторых моментов, о которых не было известно никому, кроме самого юноши, здесь было всё. Даже его встреча с Гэ Июнем была пересказана в деталях. Впрочем, судя по всему, школа

не стала копать, что с ним случилось после того, как он покинул родную провинцию, направившись в Школу Ремесла.

И всё же, изобилие подробностей поражало. Собрать столько информации за какие-то три дня, насколько же далеко простирались связи Школы Ремесла?

«Ты хочешь сказать, что до недавнего времени он даже не знал, как заниматься духовной практикой, но при этом сумел подружиться не только с Хун Инем, но и с Гэ Июнем из Школы Судьбы?» — впервые за всё то время, пока Сун Линь зачитывал отчёты, на лице старика показался намёк на удивление.

Сун Линь кивнул: «Если верить докладам... всё так и есть».

«Очень хорошо, можешь возвращаться. Завтра утром отведёшь их всех к месту проведения экзамена», — после непродолжительного молчания распорядился старейшина.

Сун Линь поклонился и незамедлительно покинул комнату, чтобы не мешать его медитации. А старик задумчиво уставился на пляску язычков пламени в камине...

<http://tl.rulate.ru/book/298/162502>